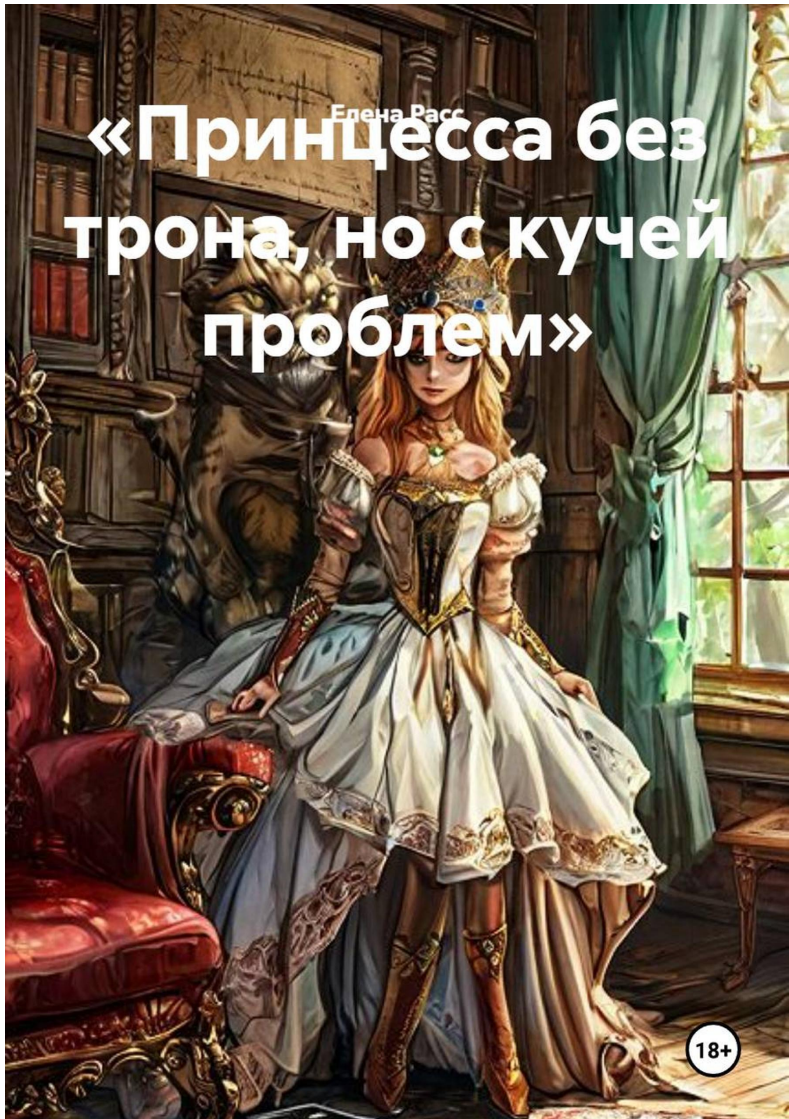

Елена Расс

«Принцесса без трона, но с кучей проблем»

18+

Елена Расс
«Принцесса без трона,
но с кучей проблем»

<https://litres.ru/74166737>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Элиана, и я — принцесса без трона, но с кучей проблем. Пока мой драгоценный дядюшка король проигрывает моё приданое в карты и пытается выдать меня за столетнего ходячего гриба, в королевстве бесследно исчезает нектар фей — главный источник магии. Чтобы избежать ненавистной свадьбы, я поступаю в Академию магии и решаю расследовать это дело. Одна проблема: я умею поджигать шторы, но не умею искать улики. Вторая: мой фамильяр — наглый кот Пельмень, который считает себя главным экспертом. Третья: старший следователь лорд Демиан — красивый, циничный и уверен, что я только мешаю. Четвёртая: в Академии начинают находить трупы, и все улики ведут ко мне.

В этом мире всё перевернулось с ног на голову: эльфы эзвительны, гномы подозрительны, а я внезапно обнаруживаю, что во мне дремлет драконья сущность, которая просыпается в самый неподходящий момент. Теперь мне предстоит поймать настоящего убийцу, разрушить заговор, не поджечь

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Расс

«Принцесса без трона, но с кучей проблем»

Глава

Главная героиня: Принцесса Элиана — полукровка с гномьей кровью и тайной драконьей сущностью. Лишена трона, но не лишена чувства юмора, сарказма и хронического невезения.

Часть 1. «Свадьба отменяется! Или как я стала детективом поневоле»

Глава 1. Завтрак, который изменил всё

Если вы думаете, что жизнь принцессы — это сплошные розы, шампанское и верноподданные, спешу вас разочаровать. Моя жизнь — это сплошные розы с шипами, прокисшее шампанское и верноподданные, которые норвят ткнуть

меня носом в моё же собственное безродное происхождение. Потому что я — принцесса без трона. По документам я, конечно, числюсь наследницей престола, но фактически трон занял мой дядюшка, который терпеть меня не может, а я терпеть не могу его. И это взаимно.

В то утро всё началось как обычно: я проснулась от того, что мой фамильяр — наглый рыжий кот по имени Пельмень — уселся мне на лицо и требовательно мяукал, намекая на завтрак. Пельмень был моим единственным союзником в этом королевстве, если не считать старой няньки, которая вечно шептала, что «всё наладится, дитя». Нянька шептала это уже двадцать три года, и я перестала верить.

Я скатилась с кровати, наступила на собственную мантию, споткнулась о забытый вчера учебник по основам трансфигурации и, чертыхаясь, поплелась в малую гостиную, где обычно завтракала. В этот раз там меня ждал не просто поднос с кашей и тостами, а высоченный пергамент с королевской печатью. Мой дядюшка, король Торвальд, не удостоивал меня личными посланиями уже лет пять, так что пергамент пах жареным.

Я развернула его, налила себе чаю и начала читать. С каждой строчкой чай остывал, а моя челюсть опускалась всё ниже. Суть послания была проста до безобразия: *«Дражайшая

племянница Элиана, ввиду вашего совершеннолетия и государственной необходимости, я имею честь объявить о вашей помолвке с его величеством королём Ларионом Третьим, правителем Западных Холмов. Свадьба через месяц. Готовьте приданое. Искренне ваш дядюшка, король Торвальд»*. Внизу приписка мелким почерком: *«Отказаться нельзя. Я уже потратил ваше приданое на новые драконы»*.

Я сидела и моргала. Король Ларион Третий — это что-то среднее между высохшим грибом и скелетом из склепа. Ему сто тридцать лет, у него коллекция зачумленных драконов (которые, по слухам, зачумлены потому, что он кормит их собственными бородавками), а ещё он славится тем, что у всех его предыдущих жён внезапно пропадал аппетит, а потом и они сами. Ходили слухи, что он просто не выносит, когда кто-то ест больше него, а он сам питается одной утренней росой.

— Пельмень, — сказала я коту, который уже уминал мою кашу, — меня хотят выдать замуж за ходячий труп. Что делать?

Пельмень поднял на меня свои наглые зелёные глаза, чихнул и продолжил жевать. Его ответ был красноречив.

Я решила действовать. Сначала я попыталась сжечь перга-

мент самым мощным заклинанием, которое знала — *Фламма Игнис*. Я, конечно, не боевой маг, но основы пиротехники мы в Академии проходили. К сожалению, я перепутала вектор заклинания, и вместо пергамента огонь полыхнул в гардинах. Занавески вспыхнули с оглушительным треском, и через минуту моя гостиная напоминала декорацию к фильму «Конец света».

Вбежала нянька с ведром воды, Пельмень с воплем сиганул в окно, а я, стоя среди обгоревших тряпок, поняла одну простую истину: **поджог дворца — это, конечно, аргумент, но не тот, который остановит свадьбу.** Дядюшка будет только рад списать меня в расходы вместе с гардинами.

Я плюхнулась на стул, обугленный по краям, и задумалась. Как принцесса без трона, я не могла отказаться от воли короля — это считалось государственной изменой. Но у меня была маленькая, но очень жирная лазейка. В законах королевства чёрным по белому было написано: *«Если наследник престола (пусть и без трона) участвует в расследовании преступления государственной важности, все личные обязательства, включая брачные, переносятся на неопределённый срок до окончания разбирательства»*. Этот пункт придумал мой прадедуська, который был параноиком и боялся, что его отравят во время свадьбы. Ирония судьбы: сейчас этот пункт спасёт меня от другой свадьбы.

Оставалось лишь найти государственное преступление. И тут, будто услышав мои мысли, в дверь постучал дворцовый глашатай. Он был бледен, вспотел и трясся, как осиновый лист.

— Ваше высочество! — выпалил он. — Беда! Пропал нектар фей! Весь! Запас на сто лет! Король в ярости, советники мечутся, а феи грозят засушить всё королевство, если нектар не найдётся через три дня!

Я медленно повернулась к нему, и на моём лице расцвела улыбка — нехорошая такая, с намёком на коварство.

— Скажи-ка, милый, — мурлыкнула я, — а это преступление считается государственной важности?

— Ещё бы! — завопил глашатай. — Без нектара фей магия угасает, урожаи сохнут, а у самого короля пропадает потенция!

— Прекрасно, — сказала я и хлопнула в ладоши. — Пельмень! Собирайся! Мы едем в Академию магии — становиться лучшим детективом этого королевства. И, кстати, передайте его величеству, что в расследовании я ему отказывать не намерена. А помолвка... пусть подождёт.

Глашатай выпучил глаза, но я уже вылетела из комнаты, на ходу натягивая дорожный плащ и размышляя о том, что первый раз в жизни я рада, что у нас что-то украли. Правда, украли не у меня — у всех, но кого это волнует?

Глава 2. Нектар фей и другие неприятности

Академия Магии — это, знаете ли, не кружок юных волшебников, а суровое заведение с многовековыми традициями, где каждый второй преподаватель норовит превратить нерадивого студента в жабу, а каждый третий — в табуретку. И туда, в этот рассадник высокомерия, я влетела с криком «Откройте, это полиция!» (шучу, но где-то рядом).

На входе меня встретил декан факультета теоретической магии, маг Арчибальд — высокий, сухой, как сухарь, эльф с вечно недовольной физиономией. Он окинул меня взглядом, от которого скисает молоко, и произнёс:

— Ваше высочество, мы не ожидали вас. Особенно в таком виде. У вас в волосах застрял обгоревший фрагмент шторы.

Я вежливо вытащила из причёски кусок гардины и небрежно бросила:

— Это новый аксессуар. Модный. Так о чём я? Ах да, я буду учиться у вас и по совместительству вести расследование кражи нектара фей. Поскольку я наследница престола, вы обязаны мне сотрудничать, иначе вас отправят на пенсию, где вы будете развлекать гномов игрой на арфе.

Маг Арчибальд побледнел до цвета собственной мантии, но сдаваться не собирался.

— Расследование ведёт королевская стража, ваше высочество. Вам нечего здесь делать. К тому же для поступления в Академию нужно сдать вступительные экзамены.

— Я их уже сдала, — беззастенчиво соврала я. — Три года назад, когда меня с позором отчислили за поджог библиотеки. Но я исправилась. А если нет — я заплачу. У меня есть приданое, которое дядюшка ещё не успел спустить на драконов.

Декан посмотрел на меня с такой смесью ужаса и уважения, что я поняла: он сдался. Он вздохнул, щёлкнул пальцами, и передо мной возникла тоненькая стопка бумаг — зачётная книжка, расписание и ключ от комнаты.

— Ваше высочество, вы будете жить в башне № 7, на деся-

том этаже. Лифт сломан. Соседка у вас — эльфийка по имени Лорелея, она учится на факультете боевой магии. И, ради всех богов, не поджигайте больше ничего. У нас только что закончился ремонт после нашествия огненных саламандр.

— Без обещаний, — жизнерадостно отмахнулась я и отправилась осваиваться.

Первое занятие, на которое я успела — «Введение в магическую криминалистику» — вела старая ведьма профессор Шмыг. Она была маленькая, кругленькая, с волосами, похожими на веник, и двигалась так бесшумно, что я постоянно вздрагивала, когда она возникала из-за плеча.

— Итак, дети, — начала она, водя указкой по карте королевства. — Сегодня мы поговорим о следах. Магический след — это отпечаток энергии, который оставляет любое заклинание. Кража нектара фей — идеальное поле для практики, потому что похититель явно использовал магию высокого уровня. Но... — она сделала театральную паузу, — никто из королевских стражников не разбирается в тонкостях энергетических отпечатков. Поэтому искать будем мы, студенты. Наша Академия получила официальный запрос на помощь.

Я чуть не подпрыгнула на месте. Вот это поворот! Значит,

я не просто так влезла, меня ещё и официально привлекли! Я уже начала мысленно намечать план, как вдруг почувствовала, что профессор Шмыг смотрит прямо на меня.

— Ваше высочество, вы, кажется, горите желанием? — ядовито спросила она. — Буквально горите? У вас из пальцев искры сыплются.

Я глянула на свои руки — да, действительно, от волнения я случайно вызвала маленькую искромётную выюгу. Погасила её, сделав вид, что стряхиваю пепел.

— Это я так вдохновляюсь, — улыбнулась я. — Продолжайте, профессор.

После лекции мы пошли в столовую. Столовая Академии была отдельным произведением искусства: здесь смешивались запахи эльфийских салатов, гномьих мясных рулетов и оркских котлов с огненным пойлом. Я уже собиралась взять поднос, как вдруг заметила в углу невысокого гнома, который что-то торопливо прятал в карман. Он озирался, и в его руках мелькнул предмет, который странно блеснул и... пах нектаром! Пах именно так, как описывается в учебниках: приторно-сладко, с нотками лунного света и утренней росы.

Я наострила уши. Гном меня не видел, потому что был

слишком занят своей тайной. Я медленно, стараясь не привлечь внимания, подкралась к нему сзади и, наклонившись, сказала прямо в ухо:

— А что это у вас там, уважаемый? Не забыли ли вы, что нектар фей украден, и иметь его при себе — серьёзное преступление?

Гном подскочил, как ошпаренный, и выронил артефакт. Им оказалась маленькая золотая фляга, на которой была выгравирована метка фейского посольства. Фляга была пустой, но на доньшке ещё оставались несколько капель — именно они издавали тот самый запах.

Гном залепетал что-то невнятное о том, что это фляга его прабабушки, что нектар он не воровал, а просто нашёл в коридоре и хотел сдать в бюро находок. Я вежливо выслушала его, взяла флягу и улыбнулась.

— Я верю вам, — сказала я. — Потому что если бы вы были вором, вы бы не стояли в столовой со своей добычей, а уже были бы в соседнем королевстве. Но флягу я всё же заберу — как вещественное доказательство. Спасибо за сотрудничество.

Гном выдохнул и убежал, а я, оставшись одна, принялась

изучать находку. На дне фляги, кроме нескольких капель нектара, была странная царापина — похоже на руну, выцарапанную ногтем. Я присмотрелась: это был не фамильный герб и не печать. Это был какой-то школьный значок — я узнала его: такая же эмблема была на дверях лаборатории алхимии.

«Значит, кто-то из студентов, — подумала я. — Или преподаватель. И этот кто-то работал в лаборатории. Интересно, интересно...»

Я спрятала флягу в карман, взяла поднос с пирожками (чтобы не вызывать подозрений, надо было поесть) и уселась за свободный столик. Мои мысли вихрем кружились вокруг предстоящего расследования, а на душе было одновременно радостно и тревожно. Радостно — потому что свадьба откладывается. Тревожно — потому что я понятия не имею, как расследовать преступления. Но кто сказал, что принцесса обязана всё знать? Она обязана всё уметь — уметь находить тех, кто знает.

И я нашла такого. Им оказался старший следователь королевской стражи, которого мне представили на следующее утро — лорд Демиан. Высокий, черноволосый, с глазами цвета грозового неба и таким пронизывающим взглядом, что я в первый момент забыла, как дышать. Потом он открыл

рот, и я сразу вспомнила, как дышать, потому что он сказал:

— Ваше высочество, вы мне будете только мешать. Пожалуйста, уйдите в сторону и не трогайте улики.

— Ах вот как! — воскликнула я, мгновенно воспламенившись от возмущения. — Я уже нашла улику, между прочим! — и я достала флягу, тряся ею перед его носом. — Видите? Фляга с остатками нектара! И на ней руна алхимической лаборатории! Я вам не просто так, я практически детектив!

Демиан взял флягу, посмотрел на неё, потом на меня и, кажется, чуть-чуть приподнял бровь. Это было его единственное проявление эмоций.

— Это действительно улика, — признал он. — Но она не доказывает, что гном — вор. Она доказывает, что кто-то из лаборатории контактировал с флягой. И эту руну можно было оставить и раньше, до кражи. Так что, ваше высочество, вы нашли не преступника, а лишь направление. Впрочем, — он слегка кивнул, — это больше, чем сделала стража за два дня. Я учту вашу помощь. Но в Академию вас всё равно не пустят на допросы студентов без моего разрешения.

— Договорились, — сказала я. — Я буду работать с вами, лорд Демиан. Как напарница. И не думайте, что я буду си-

деть и ждать ваших указаний. У меня есть и другие способы добывать информацию.

Он смерил меня долгим взглядом, а потом произнёс, чуть заметно улыбнувшись (я это заметила, потому что смотрела на его губы, а не на глаза, и это было ошибкой):

— Я буду иметь это в виду, ваше высочество. А сейчас разрешите откланяться — мне нужно допросить декана.

И он ушёл, оставив меня стоять с флягой в руке и с чётким пониманием, что просто так я ему не дамся. Я найду этого вора быстрее, чем он успеет сказать «ничего не выйдет». И, возможно, по дороге я ещё и разберусь, что общего между кражей нектара и моей предстоящей свадьбой. Ведь совпадений не бывает, правда?

Глава 3. Первый день в Академии: знакомство с местными «тараканами»

Итак, я зачислена, у меня есть фляга и есть цель. Но в Академии, как я быстро поняла, просто так ничего не даётся. Во-первых, моя соседка Лорелея оказалась эльфийкой с характером, хуже чем у стаи огнедышащих василисков. Она училась на боевом факультете, носила всегда чёрный облегающий костюм и смотрела на меня так, будто я — та самая

печенька, которую она мечтает раздавить.

— Значит, ты и есть та самая принцесса без трона? — спросила она, когда я вошла в комнату. Комната была крошечной, с двумя кроватями, заваленными книгами и какими-то странными предметами. — Мне говорили, что ты будешь нам мешать. Я надеюсь, ты не храпишь.

— Храплю, — беззаботно ответила я. — И ещё разговариваю во сне на языке троллей. Так что советую запастись берушами.

Лорелея фыркнула, но, кажется, сдержала улыбку. Эльфы вообще не любят показывать эмоции, но я заметила, что она не такая уж ледяная. Просто у неё тоже есть свои тараканы. Её отец — посол эльфов, и она надеется стать первой эльфийкой в королевской гвардии, а для этого нужно быть идеальной. Идеальные эльфы не водятся с принцессами-неудачницами. Но я решила, что мы подружимся. У меня дар дружить с теми, кто меня ненавидит. Это называется «дипломатия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.